

Су Чань чувствовал себя ужасно.

В самом начале он был рад узнать, что Е Пин рисовал дважды. Он даже продумал это до конца. Как только две картины будут проданы, он определенно заработает огромную сумму денег, и после вычета денег, необходимых для создания оружия для Е Пина, оставшиеся таэли можно будет использовать для покупки двух новых комплектов одежды.

"Недавно в магазине появилось несколько действительно красивых костюмов Бессмертного Меча. Если картины действительно будут проданы по заоблачной цене, мне, по крайней мере, разрешат получить два комплекта после обсуждения этого с мастером, верно?"

Однако он не ожидал обнаружить, что проклятый Сюй Луочэнь действительно уничтожил картину, которая стоила по меньшей мере 10 000 таэлей золота. Думая об этом, Су Чань почувствовал себя так, словно его сердце пронзили ножом.

Даже со скидкой портрет должен стоить не менее четырех-пяти тысяч таэлей золота.

"Было бы прекрасно, если бы он не добавлял стихотворение, но он добавил стихотворение и даже указали свое имя. Даже если другие захотят купить картину, они предложат самое большее несколько сотен таэлей золота"

Однако, поскольку это уже произошло и он уже дал выход своему гневу, Су Чань нечего было сказать.

Мне лучше не сообщать об этом лидеру секты. В противном случае, учитывая характер учителя, Луочэнь, вероятно, не доживет до завтрашнего дня.

В конце концов, он уже преподавал Сюй Луочэню урок.

Если бы даос Тай Хуа узнал об этом, все стало бы по - настоящему хлопотно. Думая об этом, Су Чанью вздохнул. В этот момент к ним торопливо подошла какая-то фигура.

- Плохие новости, плохие новости. Старший брат, плохие новости.

Голос звучал встревоженно. Он принадлежал Чэнь Лингроу.

- В чем дело?

Су Чанью избавился от горя, которое он чувствовал в своем сердце, и сразу же надел свою отчужденную и отчужденную ауру бессмертного.

- Старший брат, я только что видел второго старшего брата. Он был весь в синяках, и он сказал, что хочет создать тебе проблемы.

Чэнь Лингроу казалась довольно испуганной. Она не знала, что произошло, но она действительно видела, как Сюй Луочэнь яростно ворвался в главный зал, крича о том, что хочет пожаловаться.

Су Чань замер пршел в ярость.

-Я еще даже не преподавал ему урок, а он хочет создать мне проблемы?

-Да, Старший брат, я видела как второй старший брат шел к мастеру, и он, казалось, говорил, что ты издевался над ним. Старший брат, ты его избил? Почему второй старший брат хромал?

На хорошеньком личике Чэнь Лингроу было написано недоумение.

-Он отправился на поиски лидера секты?.

-Да, второй старший брат отправился на поиски лидера секты.

Чэнь Лингроу серьезно кивнула.

В одно мгновение Су Чань замолчал.

- Старший брат, почему ты молчишь?

Чэнь Лингроу стало еще более любопытно, когда она задалась вопросом, почему члены секты в последнее время вели себя странно.

-Лингрю, приготовься зажечь благовония.

Су Чань не знал, что сказать, поэтому у него не было другого выбора, кроме как попросить Чэнь Лингрю приготовить немного благовоний.

- А?

Чэнь Лингрю все еще не понимала, что происходит. Однако в следующее мгновение Су Чань встал и направилась прямо в главный зал. Он знал, что если опоздает, Сюй Луочэнь действительно умрет.

Около семи минут назад.

Даос Тай Хуа стоял посреди главного зала, испытывая ожидание и волнение.

С тех пор как Су Чань ушел, чтобы забрать картины, он теперь ждал от него хороших новостей. Однако в этот момент кто-то взвыл.

Крик Сюй Луочэня нарушил тишину в зале. Даос Тай Хуа замер.

Он оглянулся и удивился.

Сюй Луочэнь уже не был таким утонченным и добродушным, каким был в прошлом. Его тело было не только покрыто пылью, но и лицо покраснело и покрылось синяками. Самое главное, он хромал и, казалось, столкнулся с чем-то невезучим.

-Луочен, что с тобой случилось? Кто тебя избил?

Даос Тай Хуа еще не отреагировал, но он подсознательно беспокоился о своем ученике.

В секте Цинъюнь Дао даос Тай Хуа считал всех учеников сокровищами, особенно Е Пина. Хотя он часто читал им лекции, он определенно не отпустил бы никого, кто осмелился бы запугать его ученика.

-Учитель, это был старший брат... он избил меня, потому что завидовал моим литературным способностям. Смотри, мой рот тоже стал кривым.

Он безостановочно рыдал.

Как только он увидел даоса Тай Хуа, Сюй Луочэнь упал на землю и опустился на колени, как будто только что увидел своего биологического отца. Он громко плакал и выглядел очень жалким.

-Су Чаньюй?

Даос Тай Хуа был ошеломлен.

- Этого не должно быть. Чаньюй иногда злоупотребляет своей властью, но я не думаю, что он пойдет так далеко, чтобы запугивать своих младших братьев, особенно не так сильно. В этом нет никакого смысла.

-Что ты сделал, чтобы твой старший брат так избил тебя?

Даос Тай Хуа еще не отреагировал, и он подумал, что они вступили в словесный спор.

-Я не уверен. Мастер, он вдруг подошел ко мне и спросил, рисовал ли для меня Младший брат Е Пин. Я сказал "да", и Старший Старший Брат захотел взглянуть на это, поэтому я позволил ему это сделать. После того, как он увидел это, он начал жестоко избивать меня Лидер Секты, ты должен отдать мне справедливость. Я никогда в жизни не встречал такого высокомерного человека. Лидер Секты, я не пытаюсь причинить неприятности, но он издевался надо мной сегодня без причины, может быть, он побьет тебя завтра. Ты должен хорошенько все обдумать.

Сказал Сюй Луочэнь, плача и причитая.

Теперь он кипел от ярости и говорил все, что было у него на уме, не заботясь о том, был ли это оскорблением или нет.Его действия тоже были разумными, кто мог вынести, когда его избивали ни за что, а потом с улыбкой сказать, что с ним все в порядке?

-Е Пин рисовал для тебя?

Даос Тай Хуа не расслышал других подробностей ясно, но он сразу почувствовал прилив энергии при упоминании картины.

Сюй Луочэнь кивнул.

-Ты были нарисован на картине?

Спросил даос Тай Хуа.

-Учитель, откуда ты знаешь?

Сюй Луочэнь был немного удивлён.

Сказав это, даос Тай Хуа хлопнул себя по бедру и казался немного беспомощным и удрученным.

Даос Тай Хуа был переполнен горем и гневом.

Хотя даос Тай Хуа был взбешен, он не набросился на Сюй Луочэня. Главная причина заключалась в том, что Сюй Луочэнь уже был избит Су Чань, поэтому он был слишком смущен, чтобы продолжать иметь с ним дело.

-Учитель, что, черт возьми, здесь происходит? Какое отношение картина Е Пина имеет к тому, что старший брат избил меня? Разве я не могу позволить младшему брату рисовать для меня?

Сюй Луочэнь был немного зол.

-Ха, твой старший брат действительно был немного опрометчив, но это понятно.

-Учитель, вы пристрастны, что вы подразумеваете под небольшой импульсивностью? Смотри, он избил меня, посмотри на мои руки, ноги и рот. Разве у меня не кривится рот?

Недовольно сказал Сюй Луочэнь.

Он ошибочно подумал, что даос Тай Хуа благоволит Су Чань, и выглядел немного обиженным. Глядя на Сюй Луочэня, который продолжал кричать о своих страданиях, даос Тай Хуа был честно немного убит горем.

В конце концов, Сюй Луочэнь тоже был его учеником.

"Су Чанью ударил его слишком сильно".

Даос Тай Хуа упрекнул Су Чань в своем сердце. Он чувствовал, что Су Чанью действительно зашел слишком далеко.

"Это просто портрет, неужели он должен так сильно избивать его?"

-Да, я только что написал стихотворение на картине, и он разозлился на меня. Я знаю, что мои литературные способности превосходны, и он всегда завидовал мне, но я не ожидала, что он будет таким безжалостным.

Сюй Луочэнь все еще всхлипывал.

-Ты написал стихотворение на картине?

В этот момент даос Тай Хуа застыл в шоке.

Его голос был чрезвычайно громким, и он пристально смотрел на Сюй Луочэня. Сюй Луочэнь был немного ошарашен.

-Учитель, почему ты так волнуешься, как старший брат?

Сюй Луочэнь почувствовал, как в ушах немного звенит, в основном потому, что даос Тай Хуа кричал слишком громко.

-Покажи мне картину, поторопись.

У даоса Тай Хуа было зловещее предчувствие.

- Мастер, это просто картина, почему ты делаешь вид, что эта картина стоит больших денег?

Вот так, смотри.

Сюй Луочэнь действительно был немного сбит с толку.

Говоря это, он развернул картину и позволил даосу Тай Хуа полюбоваться ею.

Картина была развернута. Там было несколько складок, портрет, который был не так уж плох, и строка слов. Шрифты были разных размеров, а также были забастовки и имя Сюй Луочэня.

Сюй Луочэнь написал это 3 апреля. Внезапно в зале воцарилась тишина. Даос Тай Хуа замер на месте. Сюй Луочэнь, который был рядом с ним, слегка нахмурился, потому что реакция даоиста Тай Хуа была очень похожа на реакцию Су Чань...

Каким-то образом в его сердце возникло зловещее чувство.

<http://tl.rulate.ru/book/61221/1600771>